

Антон Проскурнин

ВСЕГДА МОЖНО ОСТАНОВИТЬСЯ

Антон Проскурнин

Всегда можно остановиться

«Aegitas»

Проскурнин А.

Всегда можно остановиться / А. Проскурнин — «Aegitas»,

Как часто вы ловили себя на мысли, что делаете что-то неправильное? Что каждый поступок, что вы совершили за последний час или день, вызывал все больше вопросов и внутреннего сопротивления. Как часто вы могли уловить скольжение пресловутой «дорожки»? Еще недавний студент Вадим застаёт себя в долгах и с безрадостными перспективами. Поиски заработка приводят к знакомству с Михаилом и Николаем, которые готовы помочь на простых, но весьма странных условиях. Их мотивация не ясна, но так ли это важно, если ситуация под контролем и всегда можно остановиться?

Содержание

Всегда можно остановиться	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Антон Проскурнин

Всегда можно остановиться

Всегда можно остановиться

– Весьма прискорбно, – протянул Михаил. Он посмотрел на компаньона, который только пожал плечами, и затем снова перевел взгляд на удаляющуюся фигуру в зеленой футболке.

В неожиданном весеннем зное двое выделялись, как серые, еще не сформировавшиеся на горизонте, грозовые тучи. Узкий костюм-тройка Михаила и черный балахон его компаньона выглядели таким же перебором, как горчичник на больном лихорадкой. Тем не менее, тридцати пяти градусная жара не могла выжать даже капли пота на их лбах.

Тесный колодец улицы был полностью залит солнцем. Разновысотные дома плотным частоколом стояли вокруг центра, отмеченного старинным фонтаном. Пузатый херувим с запрокинутым кувшином стоял на руках тянущихся к нему людей. Воды в фонтане не было.

Изредка по каменной брусчатке струился горячий ветерок, собирая песок и пыль. В воздухе надежно укрепился запах пыли и кофе.

Редкие трели птиц перемежались гудками машин и выкриками людей, но все это было по ту сторону каменной границы площади. В ее пределах же сохранялась изможденная тишина, прерываемая вялыми репликами двух мужчин.

Они сидели на летней веранде безликого кафе. Тонкими пальцами Михаил мямл пятитысячную купюру: складывая и распрямляя банкноту. Его красная рубашка выделялась на фоне дымчатого костюма, как раскаленные угольки в ворохе тлеющего костра. Его компаньон сидел развалившись на стуле.

Взглянув на пару со стороны было невозможно догадаться о том, что эти мужчины знакомы.

– Весьма прискорбно, – повторил Михаил.

– Возможно, – задумчиво произнес компаньон и через минуту добавил. – Может нам стоит взять перерыв?

– Перерыв? Николай, ты устал от нашей игры? – Он помахал банкнотой и тут же стал растирать ее между пальцев.

Николай, с неподдельным интересом смотрел, как на банкнотах бледнеют краски и заворачиваются края. Бумага на глазах теряла цвет, чернела и рассыпалась в труху. Когда осталась только маленькая горстка пепла, он отвел от нее вновь поскучевший взгляд.

– Меня пугает твоя зависимость.

Взгляд Михаила был по-прежнему прикован к пеплу в ладони, но его брови поднялись вверх.

– Хочешь сказать, у меня проблема с деньгами?

– Не с ними.

Мужчина в дымчатом костюме оглянулся на компаньона и едва заметно изогнул бровь, тот лишь отмахнулся.

– В другой раз.

Николай полез в карман, выудил пачку сигарет и отправил одну в рот. Михаил протянул пустые ладони и сложил их лодочкой. На кончике сигареты вспыхнули искры, заструился дым.

– Что теперь? – спросил он, выпуская колечко дыма.

– Будем искать следующего.

– Того самого?

– Того самого.

Николай кивнул на угол, за которым несколькими минутами ранее скрылся мужчина в зеленой футболке и шумно выдохнул дым.

– Этот тоже был тем самым.

– Не до конца, – флегматично парировал Михаил.

– И кого же мы ищем?

– Кого-то более отчаявшегося.

Николай надул щеки и выпустил большое облако дыма. Он рассматривал его так, словно знал о нем что-то сакральное. Белый клуб пару секунд парил сохраняя форму, а затем растаял.

– Парень проиграл квартиру в карты и уже получил первый визит от тех, кто будет получать с него долг – он явно не о солнце беспокоился, надевая черные очки.

– Он – фаталист, – со знанием дела сказал Михаил.

– Надеется, что пожурят и отпустят?

– Надеется отыграть с нашего подарка.

Николай еще раз посмотрел на ладонь Михаила, с которой тот вытирал последние следы пепла.

– Интересно, когда он обнаружит, что наш подарок превратился в тыкву: когда в укромном месте решит еще раз пересчитать деньги или когда высыплет гору золы на кон?

Мужчина в костюме не ответил, и за столом воцарилось молчание. Они смотрели за изредка проходящими через площадь людьми, оценивая их, каждый по-своему.

Зной усиливался.

Николай затянулся и долго, словно прощаясь с дорогим другом, смотрел на тлеющую у самого фильтра сигарету.

– Ты прав.

Его собеседник ответил не сразу.

– Прав, что превратил его деньги в пепел?

– Вообще.

Михаил во второй раз посмотрел на Николая. В этот раз в его глазах помимо любопытства было что-то еще. Его компаньон медленно и сильно вдавил фильтр в пепельницу.

– Они не достойны вторых шансов.

Михаил ждал продолжения, но спустя минуту тишины не выдержал.

– И все? Так выглядит твоя капитуляция в нашем вечном споре?

Николай накинул балахон на коротко остриженную голову.

– Да. Теперь мы с тобой болеем за одну команду.

По лицу Михаила пробежала тень.

– Какая чудесная новость.

– В смысле, продаете квартиру?

Часы показывали девять вечера. За окном расплылась синева наступающей ночи и легкий сквозняк, пришедший на смену дневной жары, шевелил старый тюль, пыль на котором скапливалась еще со времен прабабки хозяина квартиры.

– А договор?

В трубке шумно вздохнули – собеседник по ту сторону провода планировал закончить диалог еще минуту назад.

– Разве он запрещает мне продать свою квартиру? По нему я должен сообщить тебе о расторжении за месяц. Вот. Сообщаю.

– А жить мне где?

– Ну, Вадим, найдешь что-нибудь. Эту же нашел.

– Три месяца поисков!

– Короче! Увидимся в конце апреля.

В трубке шелкнуло, и голос пропал.

Вадим тяжело опустился на кресло. На глаза попались лежащие на столе конверты с пульсирующими на них требовательно-красными буквами “ИЗВЕЩЕНИЕ”. Кучка корреспонденции разрослась до внушительных размеров, грозясь перерасти в личный визит коллекторов. Поздний звонок еще сильнее покачул почву под ногами.

В единственной комнате съемной квартиры было довольно тесно. Целую стену занимал сервант из прошлого тысячелетия, пыльно-коричневого цвета, с огромным количеством зеркал и стекла. Дверцы, полки, перегородки и стенки дребезжали от шагов Вадима и соседей сверху. Стоявшие там дряхлые томики классики и сборники типа “101 способ лечения заболеваний желудочно-кишечного тракта” соседствовали с фарфоровым набором из чашек, блюдец, чайника и сахарницы. В присутствующие в серванте в несметном количестве шкафчики Вадим даже не заглядывал, ибо был уверен: то, что в них лежит, хочет, чтобы его оставили в покое. Вадим это желание уважал.

Противоположную стену занимали сразу три вещи: простой стол, на котором стоял компьютер, старый диван и дверь на балкон, с которого даже в солнечные дни в комнату просачивалось весьма скромное количество света из-за обилия хлама, сваленного там.

Но Вадим не мог это назвать даже неудобствами. По сравнению с условиями в общежитии его первая квартира была президентским люксом. Он понял, что где-то на подсознательном уровне стал считать ее своей, и грядущая перспектива начинала подъедать чувство спокойствия.

Он попытался стряхнуть неприятное чувство и вспомнил прием, которому его когда-то научил дипломный руководитель.

– Структурируй. Если чувствуешь, что паника мешает тебе мыслить – успокойся, возьми бумагу и карандаш, составь список.

Вадим взял блокнот и ручку, бормоча слова наставления. На листе стали появляться слова и числа.

Кредит 54 (+проценты)

Квартира 90

Долг С. 20

Дед, апрель 10

На листке, зажатые линиями разлиновки, цифры и правда показались безобидней, но тревога отступать не спешила.

Его лицо совсем недавно начало покрываться морщинами. Тонкие росчерки в уголках глаз и на лбу можно было разглядеть только при хорошем освещении. В беспорядке русых волос стали появляться седые нити. Взгляд синих глаз, когда-то отражавший юношеский азарт и интерес, теперь был более прагматичен.

Он вернулся за компьютер, открыл почтовый клиент и составил два одинаковых письма. Редакции, для которых Вадим писал статьи, были очевидным источником заработка. Нужно только увеличить объем с пары статей в неделю до ежедневных заказов и расширить область с рецензий на гаджеты до чего-то смежного, а может и более серьезного.

Вадим еще в институте увлекся журналистикой: писал в студенческую газету, состоял в литературных кружках, пробовался в сочинении стихов и небольших рассказов. Он грезил концепцией свободного художника, терпеливо ожидающего музу в компании виски и сигары, в то время как на шеях офисных клерков затягиваются петли дедлайна. Главным достижением Вадима, конечно же, должен был стать бестселлер, написание которого все откладывалось. Тем не менее, он оставался человеком здравомыслящим. Пока мечта не осуществилась, нужно было искать реальный заработок. Журнальные статьи стали идеальным компромиссом: обеспечивали крышу над головой, тренировали слог и сохраняли творческую свободу. Вадим считал,

что искать что-то серьезней не требовалось – его свободный полет должен был начаться очень скоро.

Оба письма получили статус “Отправлено”, но это не принесло облегчения. Наоборот: остановившись, Вадим почувствовал, как бездействие подпитывает страх.

Он взялся за поиск подработок. Если удастся найти что-нибудь – это отвлечет его от дурных мыслей. Просмотренные по диагонали объявления тут же отправлялись в закладки браузера – отмечалось все мало-мальски интересное: от конкурса детских стишков до некрологов и спортивной хроники.

Когда количество открытых окон превысило третий десяток, беспокойство стало усиливаться и Вадим понял, что делает что-то не так. Что ему делать с этими вкладками? Браться за всё подряд – глупо; найти “золотое” объявление стоимостью в долг – нереально. Какую цель он преследовал, просматривая каждое предложение? Отчаяние первым пришло к этому выводу и с утроенной силой надавило на грудь.

Вадим понял, что находится на пределе и ему нужен перерыв. Нужно переключиться. Он рывком поднялся со стула.

Кухня была под стать гостиной. Стенка из белых шкафчиков зияла щелями неплотно подогнанных дверок. Пузатая плита “Газоаппарат” блестела каплями жира. Центр комнаты украшали раскладной стол, обтянутый клеенкой со следами синей и черной изоленты, и пара табуреток.

Вадим в сотый раз опалил пальцы, поджигая газ под алюминиевым чайником – за почти год жизни здесь он так и не научился обращаться с огнем. Из банки кофе в чашку высыпалась горстка растворимых гранул и кофейная пыль. Туда же отправилось содержимое двух порционных сахарных пакетиков.

В ожидании, когда закипит вода, Вадим переминался с ноги на ногу, попеременно растирая босые стопы о штаны. Старая кухонная батарея отказалась работать в конце прошлой зимы. Разбираться с ней тогда было уже ни к чему, да и потом были более важные статьи расхода. Пританцовывать во время варки сосисок или хлопать пустым холодильником в отапливаемой кухне? Для Вадима выбор был очевиден.

Он пристально смотрел на чайник, словно надеясь ускорить происходящие в нем процессы, хотя знал, что внутри две кружки воды и закипать ей минимум две минуты.

– Точно!

Вадим непроизвольно шлепнул себя по лбу и бегом сорвался обратно в комнату. “Структурируй!” – мысленно возликовал он и схватил ручку с бумагой.

1 статья = 1 500 р.

170 000 / 1 500 = ...

Волнение не давало ему сосредоточиться, и Вадим схватил со стола телефон. Вбив в калькулятор выражение, он нажал “равно” и замер. Попытка сделать задачу подъемной загнав ее в рамки, оказалась настолько же провальной, насколько попытка надеть на слона штаны.

– Это невозможно.

Только сейчас он, наконец, понял, что выхода нет. Чтобы ни случилось – ему не собрать всей суммы к сроку. Удивительно, но эта мысль принесла внезапное облегчение. Словно, после неудачной попытки войти через дверь, он увидел открытое окно.

Вадим, слегка поколебавшись, снова взял в руку телефон и набрал номер из избранного.

– Алло, дед?

Из трубки донесся тихий голос. В нем отчетливо читались усталость и радость, но так же едва заметно – волнение. Где-то на фоне телеведущий призывал зрителей к аплодисментам.

– Привет, Вадимка. Что ты, как ты?

– Нормально, нормально. Хорошо. Слушай, деда...

Вадим сжал пальцами переносицу, пытаясь подавить зарождающееся чувство стыда.

– А те деньги, что я тебе присылал неделю назад – ты их все потратил?

– Ну да, – нерешительно донеслось из трубки. – Я сразу из сберкассы в аптеку и пошел. Таблеток, уколов взял: вышло на восемь тысяч с копейками. Ну, и в магазин сходил. Хлеб, масло, куру купил. Гречка закончилась вот – взял пачку.

В трубке возникла заминка, словно собеседник тоже сражался с тем же чувством. Затем старик заговорил быстро и оттого запинаясь.

– Колбасы купил палочку. Знаешь, Вадик, вот захотелось что-то колбаски так. Вроде и жевать нечем, а захотелось. Дорогая, конечно, зараза... Я ее так – с чаем обсасываю.

Вадим закусил губу, проклиная себя за звонок. Мерзко подумать: едва решив поддерживать деда, который был рядом всю институтскую жизнь, он решил занять первые же высланные деньги.

– Дед, ну и правильно, – быстро исправился он. – Захотелось – бери! Ну. Один раз живем.

– Ну, и я так подумал, – с некоторым облегчением в голосе сказал дед. – А что ты про деньги-то? Нужны, что ли?

– Нет, нет, – запротестовал Вадим. – Нормально все. Ты-то как? Как здоровье?

– Да ничего, терпимо.

По злой иронии в трубке сухо закашляли. Приступ длился секунд десять, прежде чем дед снова смог заговорить.

– Прости. Ленка вот только ушла – уколы ставила. Новые как раз. Хондорин, Хондролин.. Не помню, сейчас найду, погоди...

– Да бог с ними, дед. Главное, чтоб работали.

– Ну да, ну да.

– Ладно, дед, пора мне.

Вадим хотел добавить “извини”, но удержался.

– Я так – услышаться. Не болей, дед.

– Ага. Давай, Вадимка.

В голосе послышалась тревога и растерянность, но Вадим, стгорая от стыда, торопился положить трубку прежде, чем расклеится и все выложит деду.

– Люблю тебя. Пока.

– Пока.

Он сбросил вызов и чуть было не швырнул телефон в стену.

– Болван! Мямля! Рохля! Слабак!

О чем он думал, когда решил обокрасть самого близкого человека?!

– Это все мудак хозяин со своим договором! – нашел выход злости Вадим.

Это внезапный звонок, потребительское отношение, хамство и безапелляционность вывели его из равновесия! Нужно успокоиться, прекратить действовать импульсивно и думать головой. В конце концов, все не так плохо – у него были некоторые сбережения. С непостоянными и небольшими заработками сумма, конечно, была скромная, но это деньги. В конечном счете, он может расплатиться с долгами, собрать вещи и вернуться в родной город. А через год-другой попробовать снова... Но обмануть себя не получилось: уезжать не хотелось, да и вероятность вернуться была близка к нулевой.

О следующем выходе Вадим подумал сразу после звонка, но до последнего отказывался принимать его, как возможный, удерживая в дальнем углу сознания.

Попросить денег у отца.

От этой мысли его передернуло. Это не было хороводом эпизодов из жизни, когда он выслушивал лекции и понукания за свои ошибки и несостоятельность. Вадим вспомнил ту ошибку, после которой взгляд отца впервые не выразил ничего. Ушли осуждение и разочарование. Вместе с другими чувствами к сыну.

Подавленный он без всякой надежды проверил почту – ожидаемо ни одна из редакций еще не ответила. Вадим открыл форум, где изредка брался за сдельные заказы, обновил статус на “Ищу работу” и зашел в местный чат. Несколько старожилов форума и пара пользователей, чьих имен он не знал, вели вялотекущую беседу.

Вадим сразу, без приветствия задал волнующий его вопрос о подработках, особо ни на что не надеясь. Собрав пару несмешных подколок и ссылок в раздел “Объявления”, он устало уставился в монитор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.